

МОРФЕМЫ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

Н.Н. Тимерханова,

зав. кафедрой лингвистической типологии и лингводидактики

Удмуртского государственного университета

timer-nadezhda@yandex.ru

В удмуртском языке традиционно **морфемой** считается наименьшая значимая часть слова и грамматических форм слова (словоформы). Термин «морфема» был введен в XIX в. выдающимся представителем Казанской лингвистической школы И.А. Бодуэном де Куртенэ как обобщающее наименование для корней и аффиксов. Такого же понимания данной единицы будем придерживаться и мы в своей работе.

Необходимо отметить, что как компоненты, формирующие структуру слова, морфемы имеют конститутивную роль и обладают функциональными признаками, благодаря которым определенное слово может быть включено в тот или иной парадигматический и синтагматический ряд. Например, в предложении *Одйг вагонэ но уг лэзё* 'Ни в один вагон не пускают' глагольная форма *уг лэзё* 'не пускают' реализует свою валентность (сочетательные возможности) в плане локализации предмета благодаря суффиксу входного падежа существительного в синтагматическом ряду *вагон-э уг лэзё* 'в вагон не пускают'. В то же время, выступая в качестве члена глагольной парадигмы изъявительного наклонения настоящего времени (узнаваемого через отрицательный глагол *уг* и суффикс *-ё*), сочетание *уг лэзё [соос]* 'не пускают [они]' в форме множественного числа 3-го лица, не имеющее субъекта действия в предложении, подчёркивает неопределенность деятеля, поэтому подобные предложения осознаются как односоставные неопределенно-личные. Рассмотрим парадигму данной словоформы во множественном числе:

$$\left. \begin{array}{l} 1 \text{ мурт (лицо) – [ми] ум лэзиське} \\ 2 \text{ мурт (лицо) – [тй] уд лэзиське} \end{array} \right\} \text{ – определенный деятель}$$

3 мурт (лицо) – [соос] уг лэз-ĕ – неопределенный деятель

Таким образом, можно сказать, что морфема даже являясь меньшей единицей, чем синтаксические единицы, играет очень важную роль в структуре предложения и в грамматической системе языка в целом.

Далее рассмотрим некоторые признаки морфемы. Начнем с того, что морфема в удмуртском языке обладает формой и, в отличие от фонемы и слога, имеет значение, например: *тöлаське* ‘дует ветер’: корень *тöл* несет в себе лексическое значение ‘ветер’, суффикс *-а-* помогает передать значение действия, суффикс *-ськ-* – возвратное значение, а суффикс *-е* – формальное значение 3-го лица (формальное, так как в конкретном контексте глагол может выступать как безличный: *Тöлаське* ‘Дует (ветер)’; или как личный: *Ку-азь тöлаське* ‘Погода ветреная’ (букв. ‘Погода дует ветер’) (3-е лицо)). Таким образом, признаками морфемы, являются материальность и значимость.

Необходимо отметить, что в некоторых случаях форма (иначе план выражения) может отсутствовать, хотя значение при этом сохраняется. Примером могут послужить начальные формы изменяемых слов, так как в именительном падеже суффикс будет нулевой: сущ. *пыж-Ø* ‘лодка, лодку’ (при изменении: *пыж-ез* ‘лодку’, *пыж-лэн* ‘лодки’, *пыж-лэсь* ‘(из) лодки’, *пыж-лы* ‘лодке’ и т.д.), прил. *лапегез-Ø* ‘именно низкий’ (при изменении: *лапегез-лы* ‘именно низкому’, *лапегез-тэк* ‘именно без низкого’, *лапег-а-з* ‘именно в низком / в низкий’ и т.д.). В обоих случаях нулевой суффикс передает значение именительного падежа. Также нулевой суффикс может быть и у глаголов: в форме настоящего времени единственного числа 1-го лица – *гожъя-сько-Ø* ‘пишу’, 3-го лица – *гожъя-Ø* ‘пишет’ (сравните: 2-е лицо – *гожъя-сько-д* ‘пишешь’, *гожъя-сько-д-ы* ‘пишете’, 1-е лицо множественного числа – *гожъя-сько-м-ы* ‘пишем’); в форме повелительного наклонения 2-го лица единственного числа – *гöжты-Ø* ‘напиши’ (сравните: 2-е лицо множественного числа – *гöжт-э* ‘напишите’).

Также следует отметить, что суффиксы в удмуртском языке хотя и редко, но могут быть омонимичными, т.е. формально выглядят одинаково, но в современном языке имеют разное значение. Например, суффикс *-м*: *мынам гожъя-м-е* ‘моя запись’, *мыям корка-м-ы-лэн* ‘у нашего дома’, *со гожъя-м* ‘он написал’. В первом случае суффикс передает значение опредмеченного действия (существительное, суффикс словообразовательный), во втором – значение притяжательное, обладатель 1-е лицо (существительное, суффикс словоизменительный), в третьем – значение неочевидного действия (глагол, суффикс словоизменительный). Суффикс *-этй* (*-етй*) – суффикс порядковых числительных (*сизьым-етй* ‘седьмой’, *тямыс-этй* ‘восьмой’) и суффикс переходного падежа существительных (*бакча-етй* ‘по огороду’, *ульча-етй* ‘по улице’); *-а-* – может быть суффиксом и

местного падежа (*э́сажы-а-д* ‘на твоей полке’, *кана-а-м* ‘в моем шкафу’) и входного падежа (*э́сажы-а-д* ‘на твою полку’, *кана-а-м* ‘в мой шкаф’).

Значения аффиксов могут быть разные, но корневая морфема всегда передает лексическое значение слова: *нюлэс-Ø* ‘лес’, *котьма-Ø* ‘хоть что’, *жэужыт* ‘высокий’, *лоба-(ны)* ‘летать’.

В удмуртском языке, как и во многих других языках, можно выделить корневые и аффиксальные морфемы (префикс, суффикс, постфикс). Необходимо отметить, что:

- есть слова, которые состоят только из корневой морфемы, к таким относятся большинство служебных слов, наречий, наречно-изобразительных слов, звукоподражаний, междометий, модальных слов, а также довольно много слов знаменательных частей речи: *но* ‘и’, *ик* ‘же’, *бере* ‘после, за’, *быдэн* ‘по’, *йыг (вазиз)* ‘стук (послышалось)’, *ш-ш-ш* ‘ш-ш-ш’, *эх!* ‘эх!’, *лэся* ‘видимо’; *чебер* ‘красивый’, *эшишо* ‘ещё’, *мамында* ‘сколько’;

- всегда имеют корневую и аффиксальную морфему глаголы и глагольные формы, хотя в повелительном наклонении, отрицательных формах изъявительного наклонения и в форме 3-го лица изъявительного наклонения глаголов 2-го спряжения формально аффиксальная морфема может отсутствовать: *лыкты-ны* ‘прийти, приходиться’, *лыкт-од* ‘придешь’, *лыкты-са* ‘придя’, *лыкт-эм (мурт)* ‘пришедший (человек)’, *лыкты-Ø* ‘приди’, *медам лыкты-Ø* ‘пусть не приходит/пусть не приду’, *эн лыкты-Ø* ‘не приходи’, *уг вера-Ø* ‘не скажу/не говорит’, *верá-Ø* ‘говорит’.

Также не меньше чем из двух морфем состоят слова других изменяемых частей речи – существительные, местоимения-существительные, количественные числительные; прилагательные, причастия, порядковые числительные и местоимения, их замещающие, при условии, если имеют выделительный суффикс *-эз* (*-ез*, *-ыз*, *-из*, *-з*). Аффиксальная морфема в начальной форме формально не выражена, а в других формах выражена:

- существительные: *корка-Ø* ‘дом’ (при изменении: *корка-ез* ‘дом’, *корка-лэн* ‘(у) дома’, *корка-лэсь* ‘дома’), *корка-Ø дорын* ‘рядом с домом’, *корка-ен ёош* ‘вместе с домом’, *корка-Ø липет* ‘крыша дома’, *корка-лэн липетэз* ‘крыша дома’);

- местоимения-существительные: *кин-Ø* ‘кто’ (при изменении: *кин-эн* ‘кем’, *кин-лы* ‘кому’, *кинъ-я* ‘в соответствии с кем’), *кин-Ø ке* ‘кто-то’ (при изменении: *кин-лэсь ке* ‘кого-то’, *кин-лэн ке* ‘кого-то’, *кин-лы ке* ‘кому-то’), *котькин-Ø понна* ‘хоть для кого’, *олокин-Ø дорын* ‘неизвестно у кого, неизвестно рядом с кем’, *кин-эн сэрен* ‘из-за кого’;

- количественные числительные: *вить-Ø* ‘пять’ (при изменении: *вить-лы* ‘на пять, пяти’, *вить-лэсь* ‘пяти’, *вить-тэк* ‘без пяти’), *вить-Ø бере* ‘после пяти’, *вить-Ø пукон* ‘пять стульев’;

– порядковое числительное с выделительным суффиксом: *куинетий-ез-Ø* ‘именно третий’ (при изменении: *куинетий-з-э* ‘именно третьего/третью’, *куинетий-ез-лэн* ‘именно (у) третьего/третьей’, *куинетий-ез-тэк* ‘именно без третьего/третьей’, *куинетий-ез-тй* ‘именно по третьему/третьей’), *куинетий-ез-Ø бере* ‘именно после третьего/третьей’, *куинетий-ен-ыз чюш* ‘именно вместе с третьим/третьей’. Таким же образом можно расчленить слова других вышеуказанных частей речи с выделительным суффиксом.

Особо нужно отметить деепричастия удмуртского языка с суффиксами *-ку*, *-тозь*, *-(э)мен*, *-мтэен*, *-(э)мысь(ты)*, *-мтэысь(ты)*. Хотя деепричастие и считается неизменяемой формой глагола, но при наличии данных суффиксов деепричастия могут иметь суффиксы лица и числа, т.е. могут изменяться (этот факт уже был отмечен, например, в «Грамматике современного удмуртского языка» (1962: 285)): *мон бертыку-м* ‘когда я возвращался домой’, *тон бертыку-д* ‘когда ты возвращался домой’, *со бертыку-з* ‘когда он возвращался домой’, *ми бертыку-м-ы* ‘когда мы возвращались домой’, *тй бертыку-д-ы* ‘когда вы возвращались домой’, *соос бертыку-з-ы* ‘когда они возвращались домой’; *мон вератоз-я-м* ‘пока я говорил’, *тон вератоз-я-д* ‘пока ты говорил’, *со вератоз-я-з* ‘пока он говорил’, *ми вератоз-я-м-ы* ‘пока мы говорили’, *тй вератоз-я-д-ы* ‘пока вы говорили’, *соос вератоз-я-з-ы* ‘пока они говорили’. При образовании форм с суффиксом *-тозь* на стыке согласных используется межморфемная прокладка *-я-*. Приведем хотя бы по одному примеру на остальные суффиксы: *кыдёке кошкэмен-ым* ‘из-за того что (я) далеко ушел’, *сюлмыз чидамтэен-ыз* ‘из-за того что (его) сердце не выдержало’, *кырзаса мынэмысь-ты-д-ы* ‘из-за того что (вы) шли напевая (песню)’, *нуналэз тодымтэысь-ты-з-ы* ‘из-за того что (они) не знали, какой день’. При образовании форм с суффиксами *-(э)мысь*, *-мтэысь* на стыке согласных используется межморфемная прокладка *-ты-*. Таким образом, можно говорить о формообразовательной основе деепричастия. Но в большинстве случаев все же употребляется безотносительная к форме лица и числа формообразовательная основа глагола: *берты-ку*, *вера-тозь*, *кошк-эмен*, *чида-мтэен*, *мын-эмысь*, *тоды-мтэысь*.

Если рассматривать основу слова с точки зрения членимости, можно сказать, что в удмуртском языке они могут быть и членимыми, и нечленимыми. Нечленимыми являются основы производных слов, если они неизменяемы: *чюкна* ‘утром’ (наречие), *ёжыт* ‘мало’, *гинэ* ‘только’ (частица). Членимые основы – это основы производных слов, которые могут расчленяться на две и более морфемы. Членимые основы бывают простыми, они состоят из двух и более морфем, одна из которых корневая морфема: *будос-лык* ‘растительный мир’, *вала-н* ‘понимание’, *тод-м-а-т-ск-он* ‘знакомство’. Сложные членимые основы состоят из двух и более корневых морфем: *дунне-выл* ‘мировой’ (букв. ‘мир-поверхность’), *сир-пу-губи* ‘вязо-

вик, вешенка (гриб)’ (букв. ‘смола-дерево-гриб’), *кенэм-кутс-а-сь* ‘коноплянка (птица)’ (букв. ‘конопля-молотящий’).

С точки зрения непрерывности в большинстве случаев основы словоформ удмуртского языка являются непрерывными: *пöйшур-а-сь* ‘охотник; охотящийся’, *пöра-ськы-ны* ‘готовить (еду)’, *тол-быт* ‘всю зиму’, *дас-вит-етй* ‘пятнадцатый’, *улмо-ё* ‘с яблоками’. Но в компаративах прилагательных, причастий, числительных, модеративах и модеративах в сочетании с компаративом при наличии выделительно-указательного суффикса встречаются прерывистые основы: *таза-ез-гес* ‘именно поздоровее, покрупнее’, *пичи-ос-ыз-гес* ‘именно поменьше’, *сузьы-монь-ёс-с-э-гес* ‘те, до которых лучше дотянуться’, *лыз-алэс-эз-лы-гес* ‘именно синеватому’, *вит-етй-з-э-гес* ‘именно пятого’, *горд-алэсь-ёс-с-э-гес* ‘именно более красноватые’.

Кроме традиционных аффиксов в удмуртском языке присутствуют и аффиксоиды:

– префиксоиды – это морфемы, как и префикс, находящиеся перед корнем слова, но образованные от корня самостоятельного слова и сокращенные или потерявшие значение, например, префиксоиды, образованные из сокращенного корня: *ог-*: *огвакыт* ‘в одно время, одновременно’ < *ог* ← *одйг* ‘один’ + *вакыт* ‘время, период’; *бадз-*: *бадзанай* ‘крестная мать’, *бадзатай* ‘крестный отец’; или префиксоиды, образованные из потерявшего значение корня, например *куд-*: *кудласянь* ‘с какой стороны’; *ваннапал* ‘верхняя часть’;

– суффиксоиды – морфемы, как и суффиксы, находящиеся после корня слова, но образованные от корня самостоятельного слова и сокращенные или потерявшие значение, например, к таковым в удмуртском языке можно отнести: *-ни* или *-тй* в значении ‘место’: *дугдонни* ‘остановка (транспорта)’; *-тым*: *вутым* ‘водоём’; *-нал*: *Быдзымнал* ‘Пасха’ (*Быдзым* ‘Великий’ + *-нал* от *нунал* ‘день’ (та же морфема в словах *огнал* ‘в один день’, *уйнал* ‘и день и ночь’, диалектном *тйзынал* ‘на днях; несколько дней тому назад’, *вазынал* ‘позавчера’).

В отдельную группу хотелось бы выделить слова с псевдокорнями – такими морфемами, которые не являются самостоятельными корнями, но и в роли префиксоида или суффиксоида не функционируют, они ближе к постфиксоидам, но так называться не могут, потому что после них еще есть суффиксы. Таковыми являются вторые части в словах *тöлья-бурья* ‘по направлению ветра’, *кыласа-бураса* ‘причитать’, *кылан-буран* ‘фольклор’, *кылбур* ‘стихотворение’. Также сложно соотносить с самостоятельными современными словами вторые части слов *адзись-марась* ‘свидетель, очевидец’, *адзос-чаклос* ‘опыт’, *арам-сюрам* ‘убыток, ущерб’. Компоненты *марась* (от *мар* ‘что’), *чаклос* (от *чакланы* ‘наблюдать’) как самостоятельная единица в языке не употребляются, хотя их семантика довольно про-

зрачна, но *сюрам* вообще явно не соотносится с каким-либо современным словом, возможно, в сочетании *сюр-вай* ‘вразброс, в разные стороны’; *сюр-вай куяны (пазяны)* ‘разбросать (раскидать) в разные стороны’ элемент *сюр* тот же корневой элемент.

Необходимо отметить, что в удмуртском языке имеются и интерфиксы, вставляемые между корнем и суффиксом или между двумя суффиксами. Эти межморфемные прокладки лишены отдельного значения и служат лишь для соединения морфем, поэтому не являются морфемами. К интерфиксам относятся: *-ы-* в глаголах перед инфинитивным суффиксом, если не образовано при помощи этой морфемы, например, в слове *мын-ы-ны* ‘идти’ *-ы-* интерфикс (производные слова: *мын-он*, *мын-йсь*), а в слове *ныр-ы-ны* ‘рыть рылом’ – это словообразовательный суффикс. Интерфиксы (*-я-*, *-ы-*, *-ты-*) встречаются в некоторых падежных формах существительных и формах деепричастий при наличии притяжательного суффикса: *дор-оз-я-з-ы* ‘до их дома’, *дор-ен-ы-м* ‘с моим домом’, *дор-ысь-ты-д-ы* ‘из вашего дома’, *тодымтэысь-ты-з-ы* ‘из-за того что (они) не знали’. Интерфикс *-на-* используется для связи морфем в числительных и наречиях: *ныль-на-мы* ‘мы вчетвером’, *ныль-на-пала* ‘на [все] четыре стороны’; интерфиксы *-ла-* и *-ня-* – в наречиях: *азь-ла-пала* ‘наперед’; *со-ня-кеме* ‘в такую даль’, *со-ня-мында* ‘столько’, *та-ня-може* ‘в течение столько дней’. В единичном случае встречается интерфикс *-а-*: *кыз-а-узы* ‘мужские цветы у ели’.

Итак, в данной работе мы рассмотрели некоторые основные единицы морфемики. О конкретных видах аффиксов будем говорить отдельно. В заключение хотелось бы еще отметить, что система морфем удмуртского языка очень богата и в плане форм, и в плане содержания, поэтому требует дальнейших исследований.

***

Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика и морфология. – Ижевск: Удмуртское кн. изд-во, 1962. – 376 с.